

Третий и самый важный факт заключался в том, что его зрение не было ограничено ни в каком виде, ни в какой форме. Он ожидал, что его зрение будет ограничено тем, что он сможет увидеть через двойные глазные отверстия. На самом же деле никаких отверстий не было.

Кто-то в прошлом - довольно умный человек - посчитал, что попытки тайных оперативников выполнять задания высокого уровня в условиях ограниченной видимости - глупая идея. В ответ на это все маски АНБУ были снабжены печатями, которые позволяли владельцу видеть мир так, словно на нем не было маски. Это был здравый смысл, облеченный в телесную форму, и вызвало у молодого блондина более чем мимолетный интерес к фуунин-дзюцу.

Удобство маски передалось и остальному снаряжению. Плотный сетчатый верх хорошо пропускал воздух, как и перчатки, обтягивающие руки, словно вторая кожа. Кевларовая броня была легкой, а браслеты на руках казались продолжением его самого.

По скромному мнению Наруто, все это делало его похожим на настоящего крутого парня - особенно его маска акулы, хотя большую часть ее не было видно из-за плаща угольного цвета, который он носил поверх нее.

"То же самое, хватит мечтать. Мы здесь".

Наруто остановился рядом со своим отрядом, коротко наклонив голову к АНБУ в птичьей маске, стоявшему справа от него. Осмотрев окрестности, Наруто увидел, что его взвод стоит перед большим лагерем, расположенным на большой поляне.

"Не самая удобная для обороны позиция, тайчо", - отозвался один из членов взвода Бета слева от Наруто.

"Да. Наши цели, скорее всего, находятся в самом центре лагеря, поэтому мы будем действовать с внутренней стороны", - сказал капитан взвода Бета. "Пропавшие нин - наша главная цель, поэтому мы уничтожим их в первую очередь; все, что попадется на пути, - расходный материал". Повернувшись к взводу в полном составе, он продолжил: "Цели - четыре пропавших нина ранга А, которые досаждали самураям даймё, так что будьте осторожны".

"Отряд Тета, вмешайтесь с востока. Отвлеките их внимание от центра лагеря. Отряд "Каппа", у вас такое же задание с запада. Держите их силы разделенными и сосредоточенными на вас. Отряды "Эта" и "Зета" будут непосредственно атаковать цели. Эпсилон, обеспечьте гендзюцу-прикрытие и дальнюю поддержку Эта и Зета". Закончив отдавать приказы, капитан поднятой рукой распустил независимые команды.

Взводы АНБУ состояли из двадцати шиноби и куноичи, разделенных на пять команд по четыре человека. Каждый отдельный отряд имел своего капитана и мог действовать совершенно независимо от взвода. Пять команд работали либо полностью скоординировано, либо получали отдельные части миссии, которые вносили свой вклад в общее дело, как это было сейчас.

Стремительно двигаясь вместе с Эпсилоном, своим отрядом, Наруто плел печати для гендзюцу. Он был полноправным АНБУ уже почти три месяца, и за это время узнал больше, чем мог предположить. Его репертуар гендзюцу значительно расширился, тайдзюцу поднималось на новые высоты, а уровень ниндзюцу и чакры рос быстрее, чем он думал, что это физически возможно.

Все это было частью его обучения в Корне. Он был принят в настоящие Черные Операции, и его первым заданием было действовать как обычный АНБУ, чтобы сохранить свой статус в деревне; как новая узнаваемая фигура среди шиноби и гражданского населения, он не мог просто исчезнуть без следа.

Через два месяца он должен был отправиться на первую миссию Корня; Данзо сказал, что его нужно привести в порядок, чтобы стать частью Корня, так как программа была крайне избирательной. В результате у него появился первый настоящий сенсей. Человек по имени Яманака Фуу.

Почти безэмоциональный и суровый мастер заданий, рыжеволосый мужчина выполнял функции бунтайчо во взводе "Бета" и возглавлял отряд "Эта", основное боевое подразделение взвода "Бета". Именно под его непосредственным руководством Наруто совершенствовал свои навыки шиноби.

В первую очередь он занялся ниндзюцу Наруто, которое, судя по всему, было на низком уровне. После нескольких недель упражнений по развитию чакры Фуу дал Наруто список дзюцу Суитона, которые он должен был изучить в свободное время, пока они пытались развить вторичную привязанность Наруто: Футон.

На протяжении всего обучения ниндзюцу Фуу помогала Наруто развить его способности к гендзюцу в области Демонических Иллюзий, серии гораздо более мощных гендзюцу. В остальное время тайдзюцу Наруто постоянно разрушалось и восстанавливалось в ходе почти смертоносных "спаррингов". Блондин считал, что Яманака просто проявляет свои садистские наклонности.

То, что он совершенствовался, было единственным, что заставляло Наруто возвращаться за новыми знаниями.

Закончив накладывать печати, Наруто сложил руки в молитвенном жесте, сосредоточившись на приливе и отливе чакры.

"Как дела?" - спросил его непосредственный капитан отряда, крупный мужчина по имени Судзуки Хауси.

"Маскировка завершена, тайчо", - ответил Наруто своему капитану в маске Медведя. "Нехан Сёдзя но дзюцу на месте". И действительно, так оно и было. По мере продвижения через лагерь за отрядами Эта и Зета бандиты и ронины, составлявшие основной контингент труппы, падали как мухи, когда гэндзюцу Наруто начало действовать.

Однако на этом он не закончил: техника Храма Нирваны была лишь началом тщательно выстроенной Наруто решетки иллюзий. За непосредственным спящим гендзюцу скрывались две маскировочные иллюзии. Одна техника смещения позиций и одна иллюзия, благодаря которой группа ANBU казалась не тремя отрядами, а небольшим подразделением шиноби.

Это была новая техника, о которой Наруто узнал во время тренировок с Фуу, и называлась она "наслоение". Используя технику наслоения, достаточно грамотный шиноби мог создать сеть иллюзий, которые были связаны между собой. Развеять иллюзии можно было, лишь атаковав их все сразу, что было не под силу обычному шиноби.

Хотя Наруто сомневался, что иллюзии выдержат проверку даже одного ниндзя ранга А, они вполне справлялись с задачей скрыть приближение группы к центру комплекса от труппы ронинов и бандитов. Они также скрыли свое присутствие от странного пропавшего ниндзя, который был частью организованного соединения, в которое проникал взвод Бета. Их целью были большие парни, а не мелкая шпана, которой были завалены ветхие палатки и хижины.

"Иллюзии?"

"На месте, тайчо", - жестко ответил Наруто, сосредоточившись на поддержании гендзюцу. Хотя техника наслоения позволяла Наруто поддерживать иллюзии самостоятельно, сила и долговечность гендзюцу увеличивались по мере того, как он концентрировался на поддержании иллюзий.

"Хорошая работа, Саме. Тори?" - обратился капитан к куноичи слева от Наруто.

"Цели находятся в трех градусах к югу от нашей непосредственной позиции, на расстоянии менее полукилометра. Расчетное время до прибытия: сорок секунд", - почти монотонно ответила куноичи в маске Птицы. Хёуга Хикари принадлежала к семье Бранч Хёуга, чьи навыки владения бьякуганом были неоценимым подспорьем для отряда "Эпсилон".

По странному стечению обстоятельств именно отряд "Эпсилон" был тем отрядом, который Наруто и его товарищи спасли от ниндзя Куса чуть больше месяца назад. В то время они были прикомандированы к другому взводу и оказались единственными выжившими в засаде, которая унесла жизни взвода Дельта, а также последнего члена отряда Эпсилон.

Последним, слева от Наруто в ромбовидном строю, в котором они бежали, был восемнадцатилетний рыжеволосый Харуно Дайсуке. Подросток в маске Ящерицы был медиком команды и был принят в АНБУ за свои выдающиеся способности в области медицины, ведь когда-то он был учеником Якуши Рёши, главного медицинского ниндзя Конохи.